

Гусейнов Юсуп Магомедович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного института
народного хозяйства

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМСКОГО РЕГИОНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация:

Статья посвящена историко-правовой оценке присоединения крымской территории к Российской империи. Охарактеризовано положение в Крыму во 2-й пол. XVIII в. Представлены предложенные канцлером М.И. Воронцовым два варианта решения крымской проблемы и развитие событий в 1762–1774 гг. Особое внимание автор уделяет «Декларации об отделении Крыма от Турции» и «Союзному договору» между Россией и Крымом, подписанных в 1772 г. – задолго до официальной даты присоединения полуострова к России (1783), и начавших де-юре интеграцию крымского региона и России.

Ключевые слова:

политика, Российская империя, Крым, ханство, Причерноморье, Бахчисарай, М.И. Воронцов, «Декларация об отделении Крыма от Турции», «Союзный договор».

Guseynov Yusup Magomedovich

PhD in History, Assistant Professor,
Liberal Arts Department,
Dagestan State Institute of
National Economy

THE ANNEXATION OF THE CRIMEAN REGION TO THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Summary:

The article carries out historical and legal assessment of the annexation of the Crimean territory to the Russian Empire. It describes the situation in the Crimea in the 2nd half of XVIII century. The author considers the two solutions of the Crimean problem proposed by Chancellor M.I. Vorontsov and the course of events in 1762-1774. Particular attention is paid to the "Declaration on the separation of the Crimea from Turkey" and "Union Treaty" between Russia and the Crimea signed in 1772 long before the official date of accession of the peninsula to Russia (1783), and the start of de jure integration of the Crimean region and Russia.

Keywords:

politics, Russian Empire, Crimea, khanate, Black Sea coast, Bakhchysaray, M.I. Vorontsov, "Declaration on the separation of the Crimea from Turkey", "Union Treaty".

В условиях современной глобализации, втянувшей в водоворот бурных событий множество стран и народов обширного европейского и афро-азиатского пространства, оказалась и крымская проблема, представляющая интерес не только для России с ее закавказскими и среднеазиатскими партнерами, но и ряд европейских и западных стран, в частности США, пытающимися ослабить позиции Москвы в Причерноморско-Каспийском бассейне, прежде всего в Крыму, нагнетая в этих целях спорадически обостряющиеся российско-западно-украинские отношения.

При этом следует иметь в виду, что с 1323 по 1443 г. территория Крыма неоднократно подвергалась нашествиям монголо-татар, в 1443 г. здесь образовалось Крымское ханство со столицей в Бахчисарае, оказавшееся под властью Порты в 1475 г., фактически формальной по существу [1, с. 207].

К изучаемому времени положение в Крыму резко осложнилось. С начала 60-х гг. XVIII в. в европейской политике России наступает новый этап, обусловленный возникновением чрезвычайно важной черноморской проблемы, наряду с кавказской, неразрывно связанной с ней. Настойчивую активность в решении этой проблемы особо проявляла императрица Екатерина II, а также ее ближайший канцлер М.И. Воронцов.

Сразу же после вступления на престол Екатерины II М.И. Воронцов подал ей записку, особо подчеркивая, что Крым «местоположением своим может почитаться ключом российских и турецких владений». Исходя из этого, он ставил вопрос о необходимости приобретения «полуострова Крыма... удобного к содержанию флота на Черном море» [2, с. 302]. Мало того, наиболее полно и точно идеи канцлера были изложены в докладе от 6 июня 1762 г. Стоит отметить, что, согласно данному докладу, предлагались два варианта решения крымской проблемы: 1) создать условия для присоединения Крыма к России, 2) добиться Российской империей представления Крыму независимости.

Стоит отметить, что оба предложенных варианта обеспечивали господство Российской империи в крымском округе, включая северную часть Причерноморья, что гарантировало безопасность южных границ. В случае успешного развития событий для Петербурга предполагалось осуществление первого варианта – присоединение Крымского ханства, а также всего Кубанского края, отделенного Азовским морем от турецких владений. В случае реализации второго варианта – представления Крыму суверенитета – предлагалось окружить правобережную часть Кубани зависимыми от России территориями.

После победоносной для Российской империи войны с Османской Портой 1768–1774 гг. решение судьбы Крыма в пользу России приобретало неотвратимый характер. Порта, поглощенная в основном войной на дунайских землях, не могла оказать должную военную помощь своим сторонникам в Крыму. Пользуясь этим, особенно активной поддержкой России, крымских хан Сахиб-Гирей, по справедливому утверждению А.Ф. Андреева, 1 ноября 1772 г. подписал в Карасубазаре мирный договор с Долгоруковым, объявившим Крым «независимым от ханства под покровительством России, к которой переходили черноморские порты Керчь, Кинбурн и Еникале» [3, с. 223]. Оставив часть своих гарнизонов в крымских городах, армия Долгорукого ушла к Днепру.

Однако изучение и использование новых архивных данных дает возможность показать, что этот договор имел расширенный и углубленный характер. Суть сказанного сводится к тому, что 1 ноября 1772 г. крымский хан Сахиб-Гирей и русский посол Е.А. Щербинин подписали в Карасу два важных документа, которые сыграли ключевую роль в истории в причерноморском регионе: 1) «Декларацию» об отделении Крыма от Турции, 2) «Союзный договор» между Россией и Крымом, определивший статус Крымского ханства и обязательство России по его защите.

Статья 1 подписанного договора между державами гласила: «Сей татарской вольной области верховное и нижнее начальство, т. е. все вообще законы и обряды в самовластном крымском хане, быть имеют». Избрание нового хана происходило «от общего согласия всей области». В договоре оговаривался запрет на вмешательство России и Турции в избрание нового хана. Созданная «Независимая татарская область» объявлялась под покровительством Российской империи, бравшей на себя полное обязательство «защищать ее вольность и независимость» от враждебных государств. С этой целью, согласно статье 7 данного договора, к России отходили крепости Еникале и Керчь, чтобы охранять Крым от нападения Турции.

Немаловажное значение для оговаривающихся сторон имела и статья 3 договора, в которой отмечалось, что находившиеся до войны в вассальной зависимости от Крымского ханства «все татарские и черкесские народы, таманцы и некрасовцы по-прежнему имеют быть во власти хана Крымского». Однако стоит отметить, что данная статья фиксировала новое положение, выгодное Петербургу [4, л. 6]: «Большая и Малая Кабарды состоят в подданстве Российской империи» [5, л. 515]. Тем самым Кабарда, скованная статусом «нейтралитета» по русско-турецкому Белгородскому трактату 1739 г., снова получила право на покровительство России – защищать ее от посягательства со стороны Османской Порты.

Однако спокойствия в Крыму так и не наступило. Подписание Карасубазарского договора 1772 г. вызвало глубокое недовольство в стане турецкого султана. Турецкий султан Мустафа III не признал его. Более того, он стал рьяно готовиться к военному реваншу, выдвинув на крымский престол Девлет-Гирея III, сменив там прорусского хана Сахиб-Гирея.

Неизбежность решения о присоединении крымской территории к России дипломатическим путем появилось после событий в Тамани, которую оккупировали турки, после того как ее покинули русские войска.

На помощь Девлет-Гирею, переброшенному на Тамань против сторонников России, были введены дополнительные турецкие силы, призванные ослабить российские позиции в Крыму путем вторжения в Кабарду. Решающие сражения между русскими и турецко-крымскими войсками произошли 3 июля и 4 августа 1774 г. на реке Гунделен, в урочище Бештамак: объединенные силы Девлет-Гирея и Шабаз-Гирея бежали из Кабарды.

Вдобавок к этому почти одновременно основная группировка турецких войск потерпела сокрушительное поражение на Дунае от русских войск под командованием А.В. Суворова. Остатки разбитой армии прорывались к главной османской ставке в Шумле, чтобы прорвать ее блокаду, но все их атаки были отбиты, что вынудило Порту просить Петербург о мирных переговорах. В результате 10 (21) июля 1774 г. в русском лагере у болгарского села Кючук-Кайнарджи был подписан русско-турецкий мирный договор, положивший «основание, как верно отметил Н.А. Смирнов, новому устройству Крыма и Северного Кавказа» [6, с. 104].

Согласно подписанному договору, к Российской империи отходили земли от Буга и до крепости Кинбурн, а также земли, находившиеся на территории при устье Днепра с Прикубаньем и Приазовьем, крепости Керчь и Еникале, запиравшие выход из Азовского в Черное море. Керченский пролив стал российской территорией. Морские торговые суда из России получили право свободно проходить по территории пролива Босфор и Дарданеллы, так же как и английские и французские торговые и военные суда.

В данном мирном договоре об этом было сказано следующее: «Арт. 19. Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском с их пристанями и со всем в них находящимся, тоже и с уездами от Черного моря и следуя древней Керченской границе до урочища Бутак и от Бутака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и неприкосновенное владение Российской империи» [7, с. 225]. К сказанному следует добавить, что «Арт. 21» этого

договора подтвердил суверенитет России над Кабардой, что имело важное значение для упрочнения позиции России на Крымско-Черноморском направлении [8, с. 349].

Таким образом, присоединение крымского региона к Российской империи оформляется еще задолго до 1783 г. (официальной даты присоединения полуострова к России), с 1772 г., когда была подписана «Декларация об отделении Крыма от Турции», а также «Союзный договор» между Россией и Крымом, определивший статус Крымского ханства и обязательства России по его защите [9]. Став составной частью российского государства, крымский регион получил широкое развитие в социально-экономическом и политическом развитии.

Ссылки:

1. Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965.
2. Архив князя Воронцова. М., 1862. Т. 25.
3. Советская историческая энциклопедия.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА (Военно-ученый архив). Оп. 1. Д. 133. Л.6.
5. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 123, Оп. 1772. Д. 27. Л. 515.
6. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958. С. 104–243.
7. Андреев А.Р. История Крыма. М., 2000.
8. Дружина Е.И. Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. (его подготовка и заключение). М., 1955.
9. См. подробнее: Гусейнов Ю.М. Содержательные аспекты крымско-дагестанских взаимоотношений XV–XVIII вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 1.

References:

1. *The Soviet Encyclopedia of History* 1965, vol. 8, Moscow.
2. *Archives of Prince Vorontsov* 1862, Moscow, vol. 25.
3. *The Soviet Encyclopedia of History* 1965, vol. 8, Moscow.
4. *Russian State Military History Archive*, f. Military scientist archive, op. 1, d. 133, l.6.
5. *Archive of Foreign Policy of the Russian Empire*, f. 123, op. 1772, d. 27, l. 515.
6. Smirnov, NA 1958, *Russian policy in the Caucasus in XVI-XIX centuries*, p. 104-243.
7. Andreev, AR 2000, *The history of the Crimea*, Moscow.
8. Druzhinina, EI 1955, *Kucuk Kaynarca treaty in 1774 (its preparation and conclusion)*, Moscow.
9. See: Guseynov, YM 2015, 'Substantial aspects of the Crimean Dagestan relations XV-XVIII centuries', *Herald of Adygeya State University*, vol. 1.